

— Я хочу сказать тебе: все то, что отравляло нашу жизнь — будь то погоня за славой и богатством или кровавая кровная месть, — все эти призраки прошлого развеялись, словно дым. Остаток дней я посвящу лишь тебе, буду обнимать тебя, открыто и без тени сомнения, и мы больше никогда не расстанемся.

29. Глава 29

Дневник созвездий (часть 2)

— Дзинь-дон! Поздравляю Хозяина с успешной активацией Звездной карты — созвездие Девы!

В голове раздался холодный механический голос. Фу Цзюньяо с силой зажмурился. Он обнаружил, что по-прежнему не может пошевелиться, однако, в отличие от прошлого раза, теперь перед глазами была не сплошная тьма. Ему казалось, будто он смотрит на мир с высоты божественного взора: он видел собственное тело, парящее посреди бескрайнего звездного моря. Вдали уже сияла карта созвездия Девы, а на его запястье Браслет созвездий слабо мерцал серебристым светом, исходящим от маленькой фигурки, символизирующей Деву.

Это конец? А как же Чэн Цзинсюань...

Неизвестно почему, но при мысли о Чэн Цзинсюане в сердце больше не было того прежнего трепета. Пытаясь вспомнить его лицо, Фу Цзюньяо понял, что оно стерлось из памяти, оставив лишь образ знакомой прямой спины — вероятно, это и была та самая нестигаемая гордость, которую клан Чэн передавал из поколения в поколение.

Неужели Система эмпатии перестала работать?

— Дзинь-дон! Хозяин угадал. В Звездном море Система эмпатии теряет свою силу. Как только Хозяин попадет в следующий мир, она снова активируется, чтобы помочь вам лучше справиться с задачей по покорению созвездия.

— ... — Фу Цзюньяо мысленно закатил глаза.

Даже без влияния Системы эмпатии воспоминания о времени, проведенном с Чэн Цзинсюанем, оставались живыми. Словно кошачья лапка царапнула сердце — зудящий, легкий след, который не причинял боли, но навсегда врезался в память.

Дева — созвездие, которое критикуют чаще остальных: рациональные, брезгливые, помешанные на порядке, стремящиеся к идеалу. Со стороны они кажутся невыносимыми, но стоит лишь заглянуть им в душу, как понимаешь, что на самом деле это удивительно добрые люди.

В любом случае, будь счастлив, Цзинсюань.

— Дзинь-дон! Звездная карта запущена!

Хозяин: Фу Цзюньяо

Пол: мужской

Текущий статус: Первое знакомство с созвездием

Объект покорения: безумный гений с раздвоением личности — Близнецы

Желаете запустить второе задание?

Фу Цзюньяо замер и мысленно кивнул.

— Дзинь-дон! Карта созвездия Близнецов активирована! Хозяин, ваша цель — стать возлюбленным представителя созвездия Близнецов.

— Постойте, разве вы не говорили, что эта система сбалансирована между любовной линией и сюжетом? В этот раз сюжета не будет?

Система не ответила. Фу Цзюньяо почувствовал, как перед глазами вспыхнул белый свет, и его выбросило в новый мир.

В комнате, оформленной в старинном стиле, были аккуратно расставлены архитектурные модели всех размеров: дворы, сады, мосты, дворцы — здесь было всё. В углу стояла модель моста, ожидающая починки, рядом лежали специальные резцы и ножи, а даже древесные опилки на полу были заботливо собраны в одну кучу.

Ха-ха, неужели хозяин дома такой же помешанный на порядке, как Чэн Цзинсюань...

Фу Цзюньяо, разминая новое тело, сделал несколько шагов и заметил на столе две толстые стопки бумаг с чертежами древних построек. Правая стопка выглядела совершенно новой — там были изображены готовые здания. Левая была помятой: большинство зданий на рисунках были лишь набросками, которые хозяин, заметив малейший изъян или кляксу, сминал и выбрасывал. Однако кто-то заботливо подобрал их, расправил края и бережно хранил. У обеих стопок была общая черта: в левом верхнем углу стояла красная печать с тремя иероглифами — Лу Чиюань.

— Лу Чиюань? Звучит довольно вольно. Неужели это мое новое имя?

Господин Фу пробормотал это себе под нос, и в голове раздался сухой электронный голос:

— Желает ли Хозяин немедленно принять воспоминания прежнего владельца тела?

Фу Цзюньяо мысленно выбрал «Да», и в сознание хлынул поток чужих воспоминаний.

Оказалось, что прежнего владельца звали совсем не Лу Чиюань, а тоже Фу Цзюньяо. Он был сыном заместителя министра общественных работ Фу Тайцзюня. Красивый, как Пань Ань, сын высокопоставленного чиновника — богатый, влиятельный и статный. На рынке невест за такого дрались бы толпами, если бы не один огромный изъян: он был «обрезанным рукавом».

Ну, был бы просто геем — в наши дни даже императоры держат при себе юных фаворитов. Но Фу Цзюньяо был человеком вызывающим и эпатажным: он открыто заявлял, что женщины ему не интересны, а любовь к мужчинам — его единственная страсть. Более того, он терпеть не мог быть «активом», утверждая, что прижимать к себе плоского мужчину — удовольствие сомнительное, лучше уж изящная девушка. А если уж быть «пассивным», то пусть его самого прижимают.

Сын заместителя министра хочет, чтобы его... ну вы поняли. Многочисленные попытки отца вразумить сына не принесли плодов. В отчаянии Фу Тайцзюнь выслал непутевого отпрыска в родной уезд Пинъян, пригрозив: вернешься в столицу только тогда, когда начнешь интересоваться женщинами.

Отец надеялся, что в глуши сын избавится от своих дурных наклонностей, но вышло иначе: в Пинъяне Фу Цзюньяо встретил Лу Чиюаня и окончательно увяз в своей страсти.

Лу Чиюань был местным мастером-ремесленником. В древности к таким относились без особого почтения — статус ремесленника был немногим выше статуса торговца. Но для любви не было преград ни в возрасте, ни в росте, ни в социальном положении.

Однажды, когда Лу Чиюань подавал Фу Тайцзюню чертежи городской башни, он случайно встретил Фу Цзюньяо. Тот был еще молод, неопытен и, увидев статного Лу Чиюаня, потерял голову. Он тут же нафантазировал себе любовную драму на сто серий и с тех пор мечтал лишь об одном — остаться в этом маленьком уезде навсегда.

Однако объект его воздыханий всегда был холоден и, казалось, даже презирал его.

— Черт возьми! Я такой красавец, а кто-то смеет меня не замечать? — возмутился Фу Цзюньяо, только что принявший управление телом.

Браслет на запястье завибрировал:

— Сложность покорения созвездий будет постепенно возрастать. Хозяину стоит постараться.

Фу Цзюньяо фыркнул, глядя на свое запястье. Двенадцать маленьких фигурок — Водолей, Рыбы, Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог — образовали круг. Фигурка Девы стала прозрачной и слегка приподнялась, словно подставляя лицо солнцу.

— Если я справился с дотошной Девой, то Близнецы мне тем более по плечу. Кстати, есть подсказки?

— ... — если бы у системы была мимика, она бы закатила глаза до небес. — Есть. Вернись в утробу матери и родись заново под знаком Весов.

— Знаю, что спрашивать тебя — пустая трата времени. Хм, я добьюсь своего собственным обаянием! — Фу Цзюньяо гордо поправил воротник и направился к выходу.

Так называемое «знание врага» — залог победы. Фу Цзюньяо, будучи сыном чиновника, быстро освоился в уезде Пинъян. Он потратил день, чтобы разузнать всё о жизни Лу Чиюаня, и обнаружил печальный факт: этот парень был Близнецами до мозга костей.

Что значит Близнецы? Это не просто раздвоение личности. Это семьсот двадцать превращений в день! Они могут сами с собой играть в маджонг, сами себя развлекать и даже влюбиться в самих себя!

Лу Чиюань был именно таким. Он жил в уединении: перед домом огород, за домом хлев, соседи — рисовые поля и хлопковые деревья. Если не нужно было сдавать чертежи, он мог полгода не выходить на улицу. Настоящий отшельник.

Чем он занимался? Рисовал чертежи! Восемь часов из двенадцати он проводил среди архитектурных макетов, остальное время уходило на еду и сон. У него не было ни друзей, ни близких — только кисть и бумага.

Фу Цзюньяо, узнав об этом, лишь вздохнул.

— Ну, зато экономика у нас натуральная, самообеспечение на высшем уровне, — прокомментировал он.

Система промолчала.

Но задание нужно выполнять. Раз объект не выходит из дома, Фу Цзюньяо сам придет к нему. Взяв официальные бумаги от министерства общественных работ по поводу инженерных проектов в уезде, он отправился «покорять» Близнеца.

Фу Цзюньяо решил, что раз Лу Чиюань — затворник, то его вкусы, скорее всего, примитивны. Значит, нужно выглядеть как «роковая красотка».

В оригинале Фу Цзюньяо был солнечным и энергичным парнем. Теперь же, после перемещения, в его чертах появилась мягкость: уголки глаз слегка приподнялись, придавая взгляду томность. Чтобы выглядеть более притягательно, он надел облегающий черный наряд, распустил волосы и небрежно выпустил несколько прядей на лоб. Выглядело это весьма соблазнительно.

Он постучал в дверное кольцо. Тишина. Он постучал еще раз, громче. Никто не открыл.

— Неужели его нет дома? Нет, по отчетам он никуда не выходит. Может, в туалете?

Он продолжил стучать. Наконец, дверь с грохотом распахнулась. На пороге стоял мужчина с лицом, полным мрачной ярости. Взлохмаченные волосы, как птичье гнездо, длинная борода, красные глаза с лопнувшими капиллярами и мешки под глазами, достигающие до подбородка.

— Ты кто? — хрипло гаркнул он.

— Я... я ищу Лу Чиюаня.

— Говори дело!

— ...А?

Мужчина захлопнул дверь прямо перед его носом. Фу Цзюньяо стоял в ступоре.

— Это что еще за чудовище?! Он что, только что снимался в фильме ужасов? — взвизгнул Фу Цзюньяо.

— Это и есть представитель Близнецов, ваша цель — Лу Чиюань, — холодно отозвалась система.

— ...Я могу умереть?

— Как пожелаете, — ответила система, прислав в его сознание смайлик с улыбкой.

Фу Цзюньяо решил сменить тактику. Раз не любит «роковых соблазнителей», значит, нужно стать воплощением чистоты и благородства. Он переоделся в белые одежды, собрал волосы в высокую прическу и, сияя, как лотос, снова постучал в дверь.

На этот раз Лу Чиюань открыл быстро. Его красные глаза, казалось, стали еще краснее от ярости.

— Ты кто?! — прорычал он.

Фу Цзюньяо трижды повторил про себя: «Он психически больной, не бери в голову», и выдавил улыбку святого:

— Я из министерства общественных работ, принес документы по инженерным проектам.

Лу Чиюань даже не взглянул на него:

— О, первого числа уже приносили. Больше не смей меня беспокоить!

Дверь снова с грохотом захлопнулась, подняв ветер, который окончательно растрепал прическу Фу Цзюньяо.

— Если я еще хоть раз подойду к этому придурку, пусть я подавлюсь! — в ярости воскликнул Фу Цзюньяо и поплелся домой.

Спустя неделю, когда гнев утих, Фу Цзюньяо решил снова обратиться к системе:

— Эй, система. Этот Близнец — какой-то орешек покрепче Девы. Что делать?

— Хозяин, вы не умеете находить подход. О чем он думает целыми днями?

— Об архитектуре... Ты хочешь, чтобы я использовал это, чтобы сблизиться с ним?

— Это уже вам решать. Я сделала всё, что могла. Дальше — сами.

— Ладно, ладно, — проворчал Фу Цзюньяо.

<http://bllate.org/book/20359/2035424>